

С.Н. Решетников¹
И.В. Тябузина²S.N. Reshetnikov
I.V. Tyabusina**ТРАНСГУМАНИЗМ В ПОЛЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ****TRANSHUMANISM
AS A COMMUNICATIVE STRATEGY**

Авторы статьи обосновывают бесперспективность «разумной эволюции», равно как и невозможность достижения индивидуального бессмертия с помощью высоких технологий, что декларируется идеологами трансгуманизма. Они утверждают, что трансгуманизм есть одна из тех коммуникативных стратегий, которые направлены на сокращение численности населения планеты.

The authors substantiate the futility of “intelligent evolution”, as well as the impossibility of achieving individual immortality by using high technology that is declared by the ideology of transhumanism. They argue that transhumanism is one of those communicative strategies that are aimed at reducing the population of the planet.

Ключевые слова: трансгуманизм, неогуманизм, конвергенция NBIC-технологий, имплицитное знание, актуальная бесконечность, коммуникативная стратегия, миф.

Keywords: transhumanism, neohumanism, convergence of NBIC technologies, implicit knowledge, actual infinity, communication strategy, myth.

Новая эволюционная стратегия – трансгуманизм, – как сообщают представители этого движения, демонстрирует «радикально новый подход к размышлениям о будущем, основанный на предположении, что человеческий вид не является концом нашей эволюции, но, скорее, ее началом. Это рациональное и культурное движение, утверждающее возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью достижений разума, особенно с использованием технологий, чтобы ликвидировать старение и значительно усилить умственные, физические и психологические возможности человека» [1].

В качестве идейных провозвестников трансгуманизма обычно называют С.Н. Корсакова с его «интеллектуальными машинами», немецкого философа Ф. Ницше («Человек есть то, что должно превзойти» [3]), американскую феминистку Ф. Виллард [4], а также русского философа Н.Ф. Фёдорова, выдвинувшего идею «активной», т.е. направляемой человеческим разумом, эволюции, хотя религиозная, проникнутая христианской моралью позиция последнего мало вписывается в современный рассудочный проект технологического преобразования человеческой природы.

Термин «трансгуманизм» в его современном значении впервые использовал британский биолог-эволюционист Джулиан Хаксли, который констатировал, что современный человек, даже без собственного его на то согласия, «неожиданно назначен управляющим директором крупнейшего дела, занимающегося всем, – дела эволюции» [2].

Важным стимулом образования трансгуманизма стало эссе «Дедал: наука и будущее» (1923 г.) британского биохимика Джона Холдейна [5], в котором он описывает то, как научные и технологические открытия могут изменить общество и улучшить положение человека. Важную роль в придании трансгуманизму его современной формы сыграл основатель крионики Роберт Эттингджер [6]. Популяризатором идей трансгуманизма в свое время был специалист в области искусственного интеллекта Марвин Мински (США).

¹ Старший преподаватель, аспирант АНО ВО «Российский новый университет».

© Решетников С.Н., 2017.

² Студентка АНО ВО «Российский новый университет».

© Тябузина И.В., 2017.

Сегодня трансгуманистическое движение стремительно развивается. Еще в 1998 г. философы Ник Бостром и Дэвид Пирс организова-

ли Всемирную ассоциацию трансгуманистов (World Transhumanist Association), позднее переименованную в движение «Humanity+» [7]. Во многих странах существуют местные трансгуманистические сообщества, в США практически в каждом крупном городе действуют соответствующие дискуссионные группы. Растущий объем материалов о трансгуманизме публикуется в Интернете, а также в книгах и журналах.

Основные цели и задачи трансгуманизма декларируются следующим образом:

- бесконечное совершенствование человека;
- поддержка технического прогресса;
- отдаление, а в идеале и отмена старения и смерти человека, предоставление человеку права самому решать, когда умирать и умирать ли вообще;
- изучение достижений науки и техники для предотвращения опасностей и нравственных проблем, которые могут сопутствовать внедрению этих достижений;
- расширение свободы каждого отдельно взятого человека с помощью научно-технических достижений;
- противостояние учениям и организациям, имеющим цели, противоположные идеям трансгуманизма, – энвайронментализму (отказу от технического развития и самосовершенствования, «возвращение к природе»), религиозному фундаментализму, традиционализму и прочим формам идеологии антипрогрессизма [1].

Трансгуманизм базируется на так называемой конвергенции NBIC: соединения достижений в сфере нанотехнологий, биоинженерии, прежде всего генетики, информационных технологий, когнитивистики (создании искусственного интеллекта). К этому блоку тесно примыкают нейропротезирование и крионика.

С помощью генной инженерии предполагается произвольным образом перестраивать как те организмы, которые обеспечивают жизнь человека, так и самого человека, избавляя его таким образом от множества болезней, усиливая умственные и физические способности.

Информационные технологии должны обеспечить так называемую «загрузку сознания» – гипотетическую технологию сканирования и картирования головного мозга, позволяющую перенести сознание человека на другой носитель, например в память компьютера. Такие работы ведутся по проекту BlueBrainProject («го-

лубой мозг»), который планируется закончить к 2023 г. [8].

Программы социального развития на основе NBIC-технологий приняты и осуществляются в США («Конвергирующие технологии для улучшения человеческих способностей» (Converging Technologies for Improving Human Performances, 2002), авторы М. Роко и В. Бейнбридж) [9] и в Европе («Конвергирующие технологии для европейского общества знаний» (Converging Technologies for European Knowledge Society), авторы А. Нордманн и Дж. Хюшф) [10]. Лобби трансгуманистов активно работает в Китае, Южной Корее и Израиле, то есть там, где сосредоточены центры NBIC-технологий [11]. Сообщается, что появление первых трансгуманоидов возможно уже после 2045 года. Трансгуманистическая организация в России в ознаменование этого события, например, так и называется – «Россия 2045» [12].

Такова вкратце информация о трансгуманистическом проекте, основанная, главным образом, на той информации, которую его участники распространяют о себе. Теперь о критике проекта.

Она выстраивается в двух планах. Во-первых, следует рассмотреть вопрос о том, достижимы ли основные цели трансгуманизма в принципе. Во-вторых, если ответ на первый вопрос оказывается отрицательным, то это дает право выдвинуть предположения относительно целей трансгуманизма уже не как глобального научно-технологического проекта, а как проекта коммуникативного, рекламного, развиваемого по собственным специфическим законам. Такой взгляд позволит спрогнозировать некоторые ожидаемые события, которые, если таковые в будущем произойдут, подтвердят высказанное предположение.

Говоря о том, что основные цели трансгуманистического проекта не могут быть достигнуты в принципе, мы делаем акцент на слове «основные», потому что масса полезных прикладных задач в ходе такой масштабной работы, конечно же, будет решена, например продвинется развитие медицинского протезирования, информатики, генной инженерии, искусственного интеллекта и многих других направлений.

Однако какова главная цель трансгуманизма? Создать такие научно-технологические предпосылки, которые позволят поставить под контроль разума сам эволюционный процесс, в результате чего должны появляться существа, превосходящие традиционного природного человека практически по всем возможным показателям – по

быстроте и глубине мышления, долголетию, физическим кондициям, крепости здоровья и т.д. Можно сказать, что традиционному «ветхозаветному» человеку предлагается принять участие в эволюционном соревновании с существом новой и более высокой формации, с трансгуманоидом. Кто победит в таком «забеге»?

Для ответа необходимо дать максимально емкое определение жизни, ибо на кону именно она. Такое определение существует: «жизнь есть процесс познания» [13]. А выигрывает в ней тот, кто лучше справляется, во-первых, с определением истины и, во-вторых, с последующим ее овладением. Оснащен ли для этого трансгуманоид? На первый взгляд, безусловно, да, ведь он будет обладать самым совершенным разумом, возможности которого многократно усилены с помощью новейших технологий. Однако есть ли у трансгуманоида что-нибудь еще, кроме самого совершенного разума? Увы, нет, поскольку всё иное в человеке, то есть его телесное, представляется трансгуманизмом не только второстепенным, но даже совершенно лишним, поскольку обрекает индивидуума на физическую смерть. Проект опирается исключительно на разум при условии преодоления телесности.

А что имеется в познавательном арсенале природного человека? В процессе эволюции люди, как мы знаем, овладели не одним, а двумя эпистемологическими механизмами: тем же разумом (эксплицитным знанием), от усиления которого в будущем посредством вычислительной техники никто отказываться не собирается, но также еще и скрытым, строго индивидуальным имплицитным, то есть непередаваемым, знанием (оба термина «эксплицитное знание» и «имплицитное знание», введены Майклом Полани [14]).

Имплицитное знание обслуживает в основном двигательные реакции. Морис Мерло-Понти, французский феноменолог, называл «телесное» имплицитное знание «молчаливым *cogito*», неразрывно связанным не только с сознанием человека, но и с окружающей действительностью: «Собственное тело есть в мире, как сердце в организме: оно постоянно образует с ним систему» [15]. Имплицитное знание является базой интуитивного постижения окружающей среды и самого себя, оно спонтанно, внерационально и – что чрезвычайно важно – оно ценностно ориентировано, в силу чего является матерью духовности, нравственности и морали. Имплицитное знание дарит человеку как творческие озарения, без которых невозможно развитие той же науки, так и способность к самоотречению во имя каких-то

высших, как правило иррациональных, целей.

Возвращаясь к нашему эволюционному состязанию, к «гонке за истиной», можно достаточно уверенно предположить, что тот «бегун», который перемещается «на одной ноге», то есть пользуется лишь одним познавательным инструментом (разумом, мышлением), гарантированно проиграет тому состязателю, который использует свое сознание во всей его полноте, не отбрасывая такого важнейшего познавательного механизма, как имплицитное знание, лишь на том основании, что оно не поддается рациональному осмыслению.

Однако отказ от взаимодействия с «неудобным» для аналитической обработки, излишне «человеческим» и когнитивно «низким» имплицитным знанием выбивает почву еще из-под одного базового трансгуманистического посыла – достижения индивидуального бессмертия.

Как уже говорилось, эта идея основана на декларируемой возможности технологического решения задачи переноса человеческого сознания *во всей его полноте* на некие другие носители, которые значительно прочнее и долговечнее, нежели человеческое тело и мозг. Например, предполагается переписывать сознание в память мощного компьютера с последующей «распечаткой» человека в качестве голограммы или в каком-то ином техногенном виде.

Здесь возникает та же трудность. Эксплицитное знание для указанной цели может быть использовано легко и даже с избытком, в объеме информации пусть хоть целых разделов Британской национальной библиотеки, а вот знание имплицитное, представляющее собой *библиотеку индивидуального опыта*, не может быть скопировано, поскольку оно лежит за границами интеллекта. Но ведь именно это уникальное и непередаваемое собрание составляет существо личности, обеспечивает ее неповторимость. Лишенные такой внушительной части внутреннего мира трансгуманоиды будут в интеллектуальном плане представлять каталожные разделы той же Британской библиотеки, а отличаться друг от друга они смогут лишь внешним дизайном. При чем по достоинству оценить этот дизайн будет доступно лишь тем, кто сохранил подлинную индивидуальность, в частности заказчикам проекта, однако можно ли доверять их вкусу есть спорный вопрос.

Здесь следует добавить, что имплицитное знание необходимо разделять на условно рефлекторное, оформляющееся в сфере каждодневного опыта индивида, и на глобальное трансцендентное, представляющее собой квинтэссенцию

опыта всех предшествующих поколений, на то, что Карл Юнг назвал коллективным бессознательным [16]. Возможность вычленил подобный опыт из генома человека, чтобы затем переписать его на другой носитель, представляется более чем проблематичной, поскольку первым и главным свойством архетипа является невозможность быть описанным каким-либо рациональным способом. То есть, копированию, в рассматриваемом нами случае, не подлежит не только поверхностная индивидуальная, но и глубинная архетипичная части человеческой психики, обе они будут потеряны при записи.

Наконец, последний, но столь же непроходимый «подводный камень» для реализации проекта индивидуального бессмертия, это проблема парадокса актуальной бесконечности, которую можно сформулировать еще как необходимость прорыва из Прошлого в Настоящее. Проблема поистине фаустовская, касающаяся самих основ бытия и человеческого знания. Весьма характерно, что неофитами трансгуманизма названный парадокс старательно обходится, они или делают вид, или искренно полагают, что с помощью высоких технологий сумеют справиться с любыми препятствиями, в том числе и с «неудобной» для аналитического знания «дурной бесконечностью».

Проблема, однако, в том, что между живым организмом и косным камнем куда больше общего, чем между живым организмом и абстракцией, каковой является мысль. Мысль одновременно пребывает в Прошлом и в Будущем, что с когнитивной точки зрения есть одно и то же, ибо и то и другое есть неподвижный мир чистых форм без реального, подлинного содержания. А живой организм пребывает в деятельном Настоящем, наполненном неформализуемой реальностью, ибо любая формализация есть удел только или Прошлого, или Будущего. Территория Настоящего, таким образом, оказывается исчезающе тонкой. Зенон называл феномен актуальной бесконечности «быстро исчезающей щелью», но она, эта ничтожность, парадоксальным образом распаивается в необъятную, наполненную движением Вселенную вокруг нас. Нет ничего проще совершать путешествия из Прошлого в Будущее и обратно, что нам ежедневно демонстрирует кинематограф, однако герою картины невозможно сойти с экрана в зрительный зал, перейти в Настоящее. Попытка «записать», то есть формализовать, содержание индивидуальной человеческой психики *во всей его полноте* возможна лишь в случае остановки Настоящего, то есть в случае смерти индивидуума, что

является единственной соразмерной платой за такую услугу. Проблема воскрешения, таким образом, есть проблема перехода из Прошлого в Настоящее, из неподвижной абстракции в мир движения. Сама природа эту фундаментальную проблему сняла компромиссным путем за счет растворения индивидуального бессмертия в бессмертии коллективном, которое каждый из людей имеет возможность как бы «привить» самому себе в процессе зачатия новой жизни без фатальной остановки Настоящего. Теоретики трансгуманизма, повторимся, этой проблематике избегают, для них ее как бы нет.

Мы так подробно касаемся принципиальных претензий к основным целям трансгуманизма, потому что уже сегодня следует продумывать процедуры экспертизы чистоты подобных опытов во избежание появления симулякров технологических перевоплощений, которые неминуемо создадут сложнейшие юридические коллизии, не говоря уже о том, что такие эксперименты могут быть опасными для жизни людей. Ведь слишком просто, соблазнительно просто объяснить исчезновение какого-либо человека или впадение его в кому тем, что он «перевоплотился» в некий «ансамбль серверов»...

Таковы замечания к основным целям трансгуманизма, в силу чего мы считаем возможным признать их недостижимыми, что, в свою очередь, позволяет рассматривать это движение в качестве, главным образом, медийного идеологического проекта.

В чем же реальная цель трансгуманизма? Она довольно прозрачна, стоит только глубже вдуматься в то, что, собственно, предлагается. Критика трансгуманизма сегодня достаточно широка, можно упомянуть хотя бы развернутое исследование В.А. Кутырева [17], статьи Н.А. Комлева [18], О.В. Летова [19], Д.В. и И.В. Черниковых [20], А.А. Ромашенко [21] и многих других. Очевидно, что перед нами очередная, на этот раз технологическая, реинкарнация евгеники, в результате которой уже не некоторые отдельные расы или народы, а человечество в целом должно быть перекавалифицировано как «тупиковая ветвь эволюции». В силу чего должно произойти изменение оценочной шкалы, что позволит современным неомальтузианцам более эффективно преодолевать нравственные ограничения традиционного гуманизма и свободно вводить меры по контролю (читай: сокращению) численности народонаселения планеты. Ведь именно это обстоятельство сегодня признается главным условием для устойчивого развития человечества, что фиксируется начиная с 1970-х

годов на самом высоком уровне – в целевых программах ООН вплоть до последней редакции этого документа («Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»). «Концепции устойчивого развития» (sustainable development), – как грустно иронизировал по этому поводу А.П. Назаретян, – чаще всего походили на врачебные рекомендации по продлению агонии обреченного пациента, причем акцент во многих версиях ставился на необходимости форсированно сократить население планеты» [22]. Идеология трансгуманизма призвана работать в одной связке с осуществляемыми сейчас в странах Западной Европы радикальными гендерными преобразованиями, направленными на разрушение семьи и традиционных ценностей, с институтом family planning (планирования семьи), ювенальной юстицией и другими новациями, вызванными к жизни алармистскими фобиями.

Трансгуманизм, как миф, структурно схож с другим глобальным мифом, захватившим европейский мир более двух столетий назад, – с мифом о Всеобщем равенстве. Основной посыл последнего столь же фантастичен, поскольку невозможно найти даже двух одинаковых людей, а не только радикально выравнять всех (сам конечный лозунг коммунизма «От каждого по способностям, каждому – по потребностям» полностью противоречит идее равенства). Гюстав Лебон, крайне скептически относившийся к этой идее, в конце XIX века дал весьма точный прогноз того, что произойдет в стране победившего социализма, через какие внутренние катаклизмы предстоит пройти ее народам [23], что подтвердилось спустя два десятилетия в ходе социалистического строительства в СССР.

Миф о Всеобщем равенстве, как и новейший миф о трансгуманизме, основывался на рациональном знании, а реформаторы точно так же опирались на самую передовую по тем временам «научную теорию». К конечной цели проекта (коммунизму) следовало идти через переходный период (социализм), поскольку сначала нужно было создать необходимые «экономические предпосылки». Сегодня трансгуманизм объявлен такой же «переходной стадией», обязательной для успешного достижения конечной цели эволюционных преобразований – эпохи неогуманизма, в которой человек будет окончательно избавлен от отягчающей его телесности. Переходный период нужен для возникновения «научно-технологических предпосылок».

Принципиальное отличие двух мифов одно: коммунистическая утопия базируется на идее коллективизма, а трансгуманистическая – на идее абсолютного индивидуализма.

Есть еще одно сходство мифа о трансгуманизме с мифом о всеобщем равенстве, которое пока не проявляется открыто, однако его появление несложно предположить. Речь о том, что сплоченные ныне ряды энтузиастов новой идеи в скором времени должны расстроиться, они должны разделиться на две основные группы по степени радикальности путей достижения конечной цели – на «крайних» и «умеренных» трансгуманистов, причем с первыми самими реформаторами должна быть развернута борьба.

В истории социальных движений возникновение таких крайних групп («монтаньяров», «анархистов», «большевиков» и проч.) оправдано тем, что оно позволяет, с одной стороны, ввести в поле легитимности менее радикальные течения той же направленности (например, партии либертарианского толка) и тем прочно закрепить их положение как на политической арене, так и в сознании людей, а с другой – вывести из договорного поля, представить в виде крайних экстремистов активных и потому наиболее опасных для проводимой идеи противников («жирондистов», «роялистов», «монархистов» и т.д.). Обычно такое разделение происходит как бы естественным путем, поскольку непосредственные участники событий поневоле вынуждены определяться со своей позицией и самостоятельно прибаваться к тому или иному лагерю, но в ряде случаев указанная дифференциация может выглядеть искусственно, что мы наблюдаем сегодня в Сирийской Арабской Республике, где представители международной коалиции по борьбе с терроризмом вот уже шестой год фатально затрудняются дать ответ, чем «умеренная сирийская оппозиция» отличается от террористов «Исламского государства»¹.

Если оценивать трансгуманизм как планомерно продвигаемый глобальный коммуникативный проект, эвгенические цели которого не могут не вызывать настороженности и протеста, наибольшие опасения у его противников должны быть связаны не с «крайними трансгуманистами», задача которых лишь отвлечь на себя общественное внимание, а с трансгуманистами более умеренными, которые под внешним прикрытием выполняют ту работу, которая, собственно, изначально и планировалась. Реальной же целью проекта можно предположить законодательное

¹ «Исламское государство», ИГ – запрещенная в России террористическая организация.

закрепление обязательного «чипирования» – вначале представителей каких-либо маргинальных социальных групп, а затем уже и всех без исключения. Есть все основания сомневаться в том, что к 2045 г. будет достигнута «точка сингулярности», позволяющая производить опыты по преобразованию природного человека в трансгуманоида, однако программируемые контроллеры, обладающие соответствующим функционалом, к этому времени вполне могут появиться.

В заключение, а также в подтверждение высказанного нами тезиса о том, что трансгуманистический проект направлен прежде всего на то, чтобы внести свой вклад в сокращение численности населения планеты, следует привести следующий факт.

Для техногенного изменения человеческой природы, как сообщают поборники трансгуманизма [12], существуют только два ограничения: во-первых, дороговизна операций по совершенствованию человека, в силу чего позволить их себе смогут только очень богатые люди, а во-вторых, к операциям допускаются лишь те, кто уже на деле доказал, что «человеческое» им чуждо, – кто добровольно отказался от собственной гендерной идентичности, от пола.

В этой связи любопытно прочитывается информация, появившаяся 24 октября 2013 г. на сайте международной финансовой группы Credit Suisse, в которой сообщается, что этот крупнейший швейцарский холдинг запускает новый показатель для оценки компаний – индекс ЛГБТ-равенства. Одновременно вводится новый финансовый инструмент – инвестиционный портфель для организаций, ведущих «прогрессивную политику» в отношении сексуальных меньшинств [24]. (Для справки: Credit Suisse Group AG имеет около 530 офисов в 50 различных странах мира. Капитализация – более 50 млрд долларов.)

То есть, запускаемый кредитный ЛГБТ-рейтинг подразумевает создание преимуществ тем, кто победил в себе гендерную «однобокость». Таким образом, для людей, исповедующих «традиционные» ценности, доступ в техногенное будущее уже сегодня становится проблематичным. Участие компании со штаб-квартирой в Цюрихе придает этой истории известную пикантность, ведь можно сказать, что в новой мышеловке для человечества используется превосходный швейцарский сыр.

Литература

1. Российское трансгуманистическое движение [Электронный ресурс] : офиц. сайт.

URL: //http://transhuman.ru/faq (дата обращения: 26.01.2017).

2. Huxley, Julian. In New Bottles for New Wine. – London : Chatto & Windus, 1957. – P. 13.

3. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М. : Азбука, 2010.

4. Rubin, Charles T. The means to make the man of the future // The New Atlantis [Электронный ресурс] : офиц. сайт. URL: http://futurisms.thenewatlantis.com/2009/10/means-to-make-man-of-future.html (дата обращения: 26.01.2017).

5. Haldane J.B.S. Daedalus or Science & the Future // A Paper Read to the Heretics, Cambridge, – 1923. – February 4th.

6. Эттингер Р. Перспективы бессмертия. – М. : «Научный мир» совместно с Институтом биомедицинских технологий, 2003.

7. Humanity + [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: http://humanityplus.org/ (дата обращения: 26.01.2017).

8. Бабаева Л. «Голубой мозг» обретает реальные формы // Наша газета [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: http://nashagazeta.ch/news/14158 (дата обращения: 27.01.2017).

9. Roco, M.C., & Bainbridge, W.S. (Eds.) Converging technologies for improving human performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science // NSF-DOC Report, June 2002, Arlington, VA, US .

10. Khushf, G. The use of emergent technologies for enhancing human performance: Are we prepared to address the ethical and policy issues? // Public Policy and Practice. – 2005. – Vol. 4. – № 2. – P. 1–17.

11. Четверикова О.Н. Диктатура «просвещенных»: о духовных корнях и целях трансгуманизма // Русская народная линия [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: http://ruskline.ru/analitika/2013/11/02/diktatura_prosvemyonnyh (дата обращения: 26.01.2017).

12. Россия 2045. Стратегическое общественное движение [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: http://www.2045.ru/ (дата обращения: 27.01.2017).

13. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. – М. : Прогресс-Традиция, 2001.

14. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М. : Прогресс, 1995.

15. Merleau-Ponty M. Phenomenologie de la perception. – Paris, 1987. – P. 235.

16. Юнг Карл Густав, фон Франц М.-Л., Хендерсон Дж. Л., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. – М. : Медков С.Б., «Серебряные нити», 2013.

17. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма : учебно-методическое пособие. – Нижний Новгород : Нижегородский университет, 2010.
18. Комлева Н.А. Постчеловечество vs человечество // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 1 (98). – С. 85–90.
19. Летов О.В. Трансгуманизм и этика // Культурология : дайджест / РАН ИНИОН. Центр гуманист. науч.-информ. исслед. Отдел культурологии. – 2008. – № 4. – С. 18–30.
20. Черникова Д.В., Черникова И.В. Расширение человеческих возможностей: когнитивные технологии и их риски // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – Т. 321. – № 6. – С. 114–119.
21. Ромащенко А.А. Феномен телесного бессмертия в XXI веке: гуманизм и трансгуманизм как инструменты капиталистической культуры // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире / Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего» (Санкт-Петербург). – 2013. – № 3.
22. Назаретян А.П. О прогнозировании в шутку и всерьез // Историческая психология и социальная история. – 2011. – Вып. № 1. – Т. 4. [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-prognozirovanii-v-shutku-i-vseriez> (дата обращения: 27.01.2017).
23. Лебон Г. Психология народов и масс. – М. : ИД «Социум», 2016.
24. Credit Suisse Announces the Launch of the First Ever LGBT Equality Index // SIX Swiss Exchange. Официальный сайт. Размещено : [Электронный ресурс]. – http://www.six-swiss-exchange.com/issuers/services/tensid_news_ff.html?id=1264d77c – Режим доступа : свободный (дата обращения: 15.02.2016).